

Глава 115: Кризис, скрытый за самодовольством.

Старейшина Ин уже сидел на своём месте в углу, закрыв глаза. Он больше не собирался ничего говорить, но когда он услышал высокомерные слова Ван Ли, его гнев вскипел с новой силой.

Старейшина Ин открыл глаза:

– Что значит «Чтобы напугать»? Я ничего не преувеличивал.

Ван Ли ответил, повысив голос:

– Да, это правда, что семья Лун захватила огромную власть в свои руки, из-за чего их боевая сила стала угрожать правителю. Но наш-то Зал лишь ведёт свой бизнес, мы стремимся к богатству, а не ко власти. Как можно сравнивать историю семьи Лун с нашим Залом Исцеления?

– Ха-ха-ха!.. – громко засмеялся Старейшина Ин, – Вот только нужно, чтобы Восточный клан поверил твоим словам. Меня-то убедить несложно, как и воодушевлённый остальной Зал, однако, тебе будет очень трудно убедить в этом королевскую семью.

Слова Старейшины Иня были весьма резонны. После истории с семьёй Лун, королевская семья, без сомнений, будет вести себя подобно птице, пуганной натянутой тетивы лука. Они теперь точно не позволят появиться второй семье Лун.

– Наш Зал издавна обладал безупречной репутацией, как королевская семья может не знать об этом? – спросил Ван Ли холодно.

– Да, наша репутация действительно безупречна. И это благодаря тому, что наш зал никогда не пытался распространиться на все герцогства, и не выходил за рамки своего влияния. И это, в свою очередь, объясняется тем, что наш зал знал своё место, а также знал, когда нужно отступить, а когда выйти вперёд. Мы не расширялись слепо. Если мы начнём бездумно расширяться, то в будущем, лишь небеса знают, что станет с нашей репутацией. Кроме того, разве это всё не прихоть одного человека, который решает заниматься ли нам только бизнесом? Если у человека, обладающего властью над всем Залом Исцеления, есть хоть малейшая толика амбиций, то ему очень легко поддаться искушению... Всё потому, что, скорее всего, для нас даже проще создать силу, которая будет не слабее семьи Лун.

– Чушь какая! Что за злонамеренные допущения?! Это очерняет твоё лицо, Старейшина Ин! И ты всё ещё старейшина Зала?! – Ван Ли был в ярости.

Старейшина Лань также пронзительно воскликнула:

– Бывают же люди, которые любят демагогически щеголять красивой фразой! Хозяин ли ты или всё же такой же раб?!

Старейшина Лань снова переключилась на Цяо Байши.

Старейшина Ин гневно стукнул кулаком по столу:

– Ты, женщина с фамилией Лань! Я уже вдоволь наслушался тебя! И теперь ты, старуха, наконец, всё расставила по местам! Хозяин или раб?! Ты целыми днями шатаешься здесь со своими злобными замечаниями, словно боясь, что все забудут, какой у тебя ядовитый язык!

– Ин Ую! Даже не вздумай оскорблять меня! Вы с Цяо Байши оба рабы! Ты напридумывал столько всего лишь потому, что завидуешь Четвёртому мастеру зала! Завидуешь, что он занял положение хозяина! – Старейшина Лань уже решила вконец разругаться.

Ин Ую, не беспокоясь, яростно закивал:

– Отлично, просто замечательно! Раз мы дошел до этого, то давай я тоже расскажу кое о ком. Если бы наше будущее зависело от такой бездарности, как ты, то всё вековое наследие нашего Зала, без сомнений, было бы уничтожено за пару десятков лет! Я завидую? Да как тут можно завидовать человеку, который не может видеть ситуацию в целом? Да, ты права, я друг Цяо Байши и его преданный сторонник. И я поддерживаю его вовсе не из-за нашей дружбы, а из-за того, что я восхищаюсь его личностью и навыками. Он не такой как вы, кто защищает лишь тех, кто присоединился к вашей фракции, а также нападает на других, кто не захотел присоединиться. Вы лишь травинки, которые легко согнуться под лёгким порывом ветра. Если Главный мастер зала послушал бы вас в прошлый раз и склонился перед семьёй Лун, то у вас даже не было бы шанса стоять здесь и трепаться почём зря!

Ин Ую повернулся к Сун Тяньсину и решительно заявил:

– Раз я уже начал, то должен откровенно ответить и на второй вопрос Главного мастера зала. Из всех людей этого огромного Зала, никто не сможет заполнить пробел, образовавшийся после ухода Цяо Байши. Никто не сможет его заменить. Никто не сможет справиться с последствиями, если только сам Цяо Байши не вернётся! Это просто смешно, что все эти люди сидят здесь и уверенно обсуждают о каком-то расширении, а сами даже не подозревают, что Зал Исцеления находится перед лицом огромного кризиса!

– Кризиса? Ин Ую, хватит разводить панику! Неужели наш Зал развалится лишь из-за ухода какого-то Цяо Байши? – оскорбился Второй мастер зала Юэ Цюнь недовольный такими речами.

Старейшина Лань съязвила со смехом:

– Не это ли, что называется, одного веера достаточно, чтобы стереть в пыль критику десятерых? Ин Ую, ты поистине ярый фанат Цяо Байши! Ты придаёшь ему слишком большое значение! Неужели Цяо Байши ты ценишь выше, чем Главного мастера зала?!

Стоит отметить, что эта женщина была по-настоящему красноречива, и довольно умело вбивала клинья между людьми.

Однако, будучи Главным мастером зала, как мог Сун Тяньсин купиться на это? Он произнёс с потемневшим лицом:

– Довольно пустой болтовни, раз Старейшина Ин уже упомянул второй вопрос, давайте обсудим его.

Ин Ую холодно усмехнулся:

– Главный мастер зала, я мало что могу обсудить. Я уже сказал, что никто не сможет заменить Цяо Байши. Высказав всё это, я почувствовал, как гора свалилась с моих плеч. Честно говоря, я планирую сегодня подать в отставку. Пусть будущее Зала всё равно больше не зависит от меня, но Зал ещё с детства растил меня, и меня с ним многое связывает. Я сказал все эти слова вовсе не из-за личных обид, а потому, что я действительно думаю о будущем Зала. Главный мастер зала, лишь вам решать, как будет действовать весь Зал. Однако, я хочу заметить, что Ван Ли неподходящий преемник, потому что столь же мелочен и узко мыслит, как Старейшина Лань,

которая за счёт выставления напоказ своей легкомысленности и распущенности, занимается кумовством, и которая ещё меньше подходит на должность старейшины. Чем больше таких людей будет здесь, тем худшее будущее ждёт Зал Исцеления.

Отставка? Ещё один руководитель уходит?

Помимо фракции Ван Ли, внутри Зала было ещё несколько нейтральных фракций. Услышав об отставке Ин Ую, они все сильно удивились, а также смутно почувствовали, что это было неуместным поведением.

Почему люди один за другим покидают Зал во времена, когда Зал с каждым днём процветал всё сильнее?

Возможно ли, что с Залом было что-то не так?

– Отставка? Ха-ха, почему бы тебе не сознаться, что ты просто не способен справиться со своими обязанностями? – холодно рассмеялась Старейшина Лань, – Согласись, что без поддержки Цяо Байши, ты просто ни на что не способен? И прежде чем уйти, ты поднял ложную тревогу, чтобы посеять замешательство в нашем Зале, разве не так?

Ин Ую холодно усмехнулся, а его абсолютно бесстрашный взгляд оглядел всех присутствующих, после чего он выложил как на духу:

– Слушайте все, у меня, Ин Ую, чиста совесть перед вами. Спорить с этой женщиной бессмысленно. Потому, напоследок, я хочу сказать лишь одно, а именно, что после ухода Цяо Байши, прекратилось производство трёх новых пилюль. Все заказы, которые мы получили, будут отменены, в результате чего сильно пострадает наша репутация. И при таких обстоятельствах, эти люди думают лишь о том, как расширить своё влияние, даже не думая о том, как справиться с этим бардаком. И теперь подумайте сами, это я такой паникёр или же просто они безмозглые?

Ин Ую собрался уходить, не сомневаясь в своих действиях. Он, не уклоняясь, выложил всё как есть, вызвав большое потрясение, из-за чего настала полная тишина.

Самое большое беспокойство Сун Тяньсина было, наконец, озвучено Ин Ую.

– Что? Ты про Пилюлю Небесной Кармы, Пилюлю Безграничного Океана и Порошок Одного Будды? Разве Главному мастеру зала неизвестны их рецепты?

– Так вот что скрывал Цяо Байши? Это действительно слишком...

– Главный мастер зала, это правда? Это... Не преувеличение?

Сун Тяньсин вздохнул:

– Вот почему я поднял второй вопрос. Это правда, что лишь Цяо Байши знал рецепты этих пилюль. И я даже не принимал никакого участия в этом.

Все в Зале были ошеломлены услышанным. Они всегда считали, что Цяо Байши находился под покровительством Главного мастера зала, будучи у него в подчинении.

И раз Цяо Байши отвечал за создание этих пилюль и знал рецепты, то тот, кто стоял за ним, Главный мастер зала, также должен был их знать.

Это было вполне логичным предположением.

Однако, слова Ин Ую безжалостно пронзили их, как гром среди ясного неба.

Даже сам Главный мастер зала не знал рецепта этих трёх пилюль.

Для всех эта новость несомненно была как снег на голову.

Все вышеупомянутые расширения территории и прочее были основаны именно на этих трёх пилюлях. Ведь без них Зал Исцеления совершенно не отличался от себя предыдущего. И без такого мощного основания, какой доход у них будет после расширения?

Большинство присутствующих остолбенели. Даже Ван Ли был немного ошарашен.

Юэ Цюнь также был поражён, начав тихо бормотать:

– Главный мастер зала не заключал контракт с юным герцогом Цзян Хань? А как же наше партнёрство с юным герцогом Цзян?..

Сун Тяньсин криво усмехнулся:

– Как же наше партнёрство с юным герцогом Цзян? Всё очень просто. Разве вы не заметили, что действия семьи Цзян сейчас выглядят довольно странно? Очевидно, что все эти действия направлены на то, что семья Цзян покидает Восточное Королевство.

– Всё верно. Я слышал, что Восточный клан хотел провозгласить новую великую четвёрку герцогов, а место первого герцога должна была занять семья Цзян, однако, сама семья Цзян вежливо отказалась от этого.

– Эта семья Цзян смогла уничтожить Герцога Парящего Дракона, так зачем им этот титул первого герцога? Возможно ли, что семья Цзян затеяла бунт?

На душе Сун Тяньсина было беспокойно, когда он, отмахнувшись, сказал:

– Хватит ловить ветер и хватать тень, если не понимаешь происходящего. Действия семьи Цзян, наоборот, направлены на то, чтобы избежать участи семьи Лун и не тревожить правителя своим влиянием. Кроме того, семья Цзян ценила наш зал лишь из-за Цяо Байши.

Вспомнив о Цзян Чэне, Старейшина Лань ощутила в своём сердце небольшое недовольство. В первую их встречу в Зале Исцеления, он не выразил ей ни капли уважения.

А позже, Старейшине Лань пришлось пересилить себя ради сотрудничества с ним.

Когда она услышала слова Сун Тяньсина, он поспешно сказала:

– Мы же подписали договор! И если семья Цзян расторгает договор, то мы можем подать на них в суд, потребовав компенсацию!

Ин Ую фыркнул, и холодно усмехнувшись, подумал, что эта Старейшина Лань была полной душой. Зал Исцеления буквально умолял Цзян Чэня заключить этот договор. И как он мог оставить в этом договоре хоть что-нибудь, чтобы дать Залу возможность что-либо требовать?

Если бы вас умоляли подписать договор, стали бы вы оставлять ловушку для себя? И потому, естественно, что Цзян Чэнь мог расторгнуть договор когда угодно. Суд? Компенсация? Эта

женщина была ещё тупее обычных тупиц.

Морщинистое лицо Юэ Цюня также окаменело, но он всё же смог выдавить улыбку:

- Похоже, что причина всего этого заключается в самом герцоге Цзян Хань. Потому мы должны заслужить в доверие семьи Цзян.

Сун Тяньсин горько улыбнулся. Заслужить доверие семьи Цзян? Лишь семья Цзян может первыми предоставить им эту возможность. Если бы семье Цзян действительно нужно было это партнёрство, то разве они не послали бы своего представителя в течение всего этого месяца?

Семья Цзян не послала даже слугу. А это говорит о том, что семья Цзян больше не заинтересована в их партнёрстве.

- Главный мастер зала, почему бы нам не послать кого-нибудь на территорию Цзян Хань? - выжидательно спросил Ван Ли.

- Послать кого-нибудь? Ты хочешь пойти? - спросил Сун Тяньсин.

Ван Ли, выпятив грудь, произнёс:

- Успех зависит от старания. Хотя это и немного трудная задача, но я готов попытаться ради будущего нашего Зала.

Он был весьма решителен, и у Сун Тяньсина не хватало духа отказать ему. Он уже собирался согласиться, когда Ин Ую холодно улыбнулся, заговорив первым:

- Если Четвёртый мастер зала повстречает там Цяо Байши, то как ты отреагируешь?

- Цяо Байши? - все присутствующие были удивлены. После ухода Цяо Байши, они не знали, где он был и чем занимался. Возможно ли, что он встал под знамёна Цзян Хань?

Даже Сун Тяньсин был немного удивлён.

- Ую, ты хочешь сказать, что Цяо Байши на территории Цзян Хань? - серьёзным тоном спросил Сун Тяньсин.

- Верно. Ещё до своего ухода, он однажды сказал мне, что если и покинет Зал, то сразу же отправиться к Цзян Чэню и никуда больше, - вздохнул Ин Ую.

- Это... - все были настолько поражены, что лишились дара речи.

Если Цяо Байши сейчас был на территории Цзян Хань, то это значит, что у него была тесная связь с Цзян Чэнем. И если Зал отправит туда кого-нибудь, то они только навлекут позор на свою голову!